По сей день люди до сих пор содрогаются при одном упоминании королевы Эрслан, некогда сковавшей льдом море и материк, а её история до сих пор широко известна по всему миру.

В рассказах Ноци эта королева предстает одной из величайших правительниц Эрслана, поскольку она подчинила себе почти весь континент, и даже поныне её имя внушает страх.

Но на самом деле она едва не навлекла на Эрслан полнейшую гибель.

У той королевы изначально не было амбиций править материком. Слухи о её могуществе исстари ходили по свету, пока её не соблазнили и не заманили в ловушку дурные люди. Переплетение множества сложных обстоятельств привело к тому, что шаг за шагом она превратилась в королеву, правившую миром с помощью магии. И она, и сам Эрслан в устах храбрецов и магов той эпохи олицетворяли собой само Зло, став всеобщей мишенью.

Конечно, по мнению Ноци, любые сомнения в адрес королевы были лишь проявлением непомерной самоуверенности.

Для Эрслана продолжающая жить магия, безусловно, служила защитой, но она же порождала жадность и самые непредсказуемые последствия. Например, до сих пор находятся желающие позариться на Дух Белого Снега ради безосновательных легенд и заполучить магическое наследие Эрслана через кольцо.

А переселение наследника магии в уединенный дворец было вызвано не только нуждами Эрслана, но в первую очередь необходимостью обуздать магию.

Обычным магам в процессе обучения тоже требовались постоянные тренировки, чтобы искусно владеть волшебством.

С рождения мощнейшая магия с трудом поддавалась контролю, и уже одно лишь овладение такой силой было великим достижением. Сила, унаследованная в Эрслане, оказалась столь грандиозной, что могла выйти из-под контроля из-за малейших колебаний эмоций владельца. Когда родился Иван, в Эрслане разразилась невиданная буря — настолько редкая, что её не могли вынести даже привычные к холодам и снегам уроженцы Эрслана.

Это означало, что новорожденный вновь оказался обладателем выдающейся и превосходящей всех магической силы.

Однако столица не могла вечно утопать в бушующей метели, и родители Ивана на третий день после его рождения были вынуждены отправить младенца на ледник далеко от столицы. Много веков назад там располагалась старая столица Эрслан, где стоял снежный дворец.

К тому моменту прошло уже несколько сотен лет с рождения последнего венценосного обладателя магии.

Когда Иван появился на свет, тот предшественник был еще жив. Он вырастил мальчика во дворце на леднике до десяти лет и с самого начала обучал его контролировать и использовать собственную магию. В одну из метельных ночей, когда Ивану исполнилось десять лет, старик скончался, и с тех пор Иван прожил на леднике еще много лет.

Наследник был обязан научиться сдерживать и подчинять свою силу в снежном дворце. Дворец находился вдали от столицы, что позволяло свести к минимуму ущерб, который неконтролируемая магия могла нанести обычным людям, а бескрайние снега и льды являлись первоисточником магии Эрслана, помогая наследнику закалить дух и по-настоящему овладеть силой.

Ноци приходился слугой в снежном дворце; говорили, что его предки заключили договор с королевским родом Эрслана и из поколения в поколение хранили верность наследникам его магии.

Иван крайне редко появлялся в столице Эрслана. В прошлый раз он возвращался туда, когда Анниви взошла на престол, а нынешняя поездка была связана с женитьбой Локка.

В отличие от Анниви, которая нянчила Ивана с рождения, Локк после своего появления на свет почти не видел его.

Понимая, что Ци Шу прибыл из иного мира, Мишель счел необходимым кое-что пояснить из прошлогодних событий.

Закончив рассказывать о минувших днях, Мишель всё же добавил: — Но я верю, что Ваших Высочеств просто разделяет недопонимание. Нынешнее совместное плавание — прекрасная возможность, и Ваше Высочество Локк рано или поздно во всем разберется.

Ноци презрительно хмыкнул: — Как бы не так! Он давно потерял голову из-за этого лжеца.

Мишель не стал возражать и виновато улыбнулся Ци Шу.

На кухне пока не было работы, и Мишель предложил Ци Шу вернуться в каюту и немного отдохнуть.

— Сейчас мы идем на полной скорости и к вечеру войдем в Море Падающих Звезд. Если нам действительно удастся отыскать там принца Лайла, боюсь, ночью выспаться не удастся.

До сумерек оставалось еще немного времени, и Ци Шу, распрощавшись с Мишелем, направился в свою комнату.

На повороте кто-то внезапно зажал Ци Шу рот рукой и втащил в темный угол.

Незнакомец обладал огромной физической силой. Застигнутый врасплох, Ци Шу мог лишь отчаянно сопротивляться изо всех сил.

Ци Шу тоже был мужчиной нормального телосложения, и поначалу нападавший не мог его одолеть. Прижавшись к самому уху, тот прошептал: — Это я. Тсс, я не причиню тебе вреда.

Глава 6. Море Падающих Звезд 3

Это был Локк.

Лучше бы он молчал — стоило ему заговорить, как Ци Шу еще сильнее заупрямился, наотрез отказываясь сдаваться без боя.

Локк обладал огромной силой. Затащив Ци Шу в пустую каюту и заперев дверь, он крепко обнял его и заговорил: — Прости, я не хотел поступать так с тобой, но… у меня нет выбора.

Не прошло и половины дня, а глаза Локка уже были полны тревоги. Обман Ци Шу, обменявшего Моисея, нанес ему серьезный удар.

Локк зажал Ци Шу рот рукой. Сопротивление не приносило пользы: чем сильнее Ци Шу сопротивлялся, тем крепче сжимались объятия Локка. Этот парень был упрям как бык, и вырваться не получалось ни на йоту. От нехватки воздуха могло начаться удушье — Ци Шу уже почувствовал легкое головокружение и потому постепенно прекратил борьбу, просто глядя на Локка.

Локк сказал: — Прости, я не могу отпустить тебя, ты начнешь звать на помощь.

Он был прав. Локк тоже понимал, что мягкотелости Ци Шу больше верить нельзя.

Локк продолжил: — Я знаю, что ты меня не помнишь, но я никогда не причиню тебе вреда, прошу, поверь мне. Когда-то мы были самыми близкими людьми, и даже если память стерлась, чувства не забудутся. — Локк нахмурился, его лицо выражало глубокую скорбь и даже детскую обиду.

— Не верь россказням русала. Даже если он вытащил меня на берег, люблю я всё равно тебя. Я знаю лишь то, что, открыв глаза, увидел тебя, и клянусь тоже тебе одному.

Наверное, Локк действительно искренне любил Лайла: даже когда Аннови и все остальные твердили, что Лайл собирается похитить Дух Белого Снега, он продолжал верить ему, и даже узнав, что из воды его вытащил Моисей, не изменил своего решения.

Моисей действительно спас его в море, но спасение было лишь поводом. На берегу с Локком

оставался Лайл, и заботился о нем тоже Лайл.

Если бы Лайл не украл Дух Белого Снега, Ци Шу, пожалуй, проникся бы к чувствам Локка двенадцатикратным пониманием. Конечно, это было бы крайне несправедливо по отношению к Моисею, но в то же время Локк проявлял твердость; если бы он заколебался в своих чувствах к Лайлу лишь оттого, что узнал о спасителе из морских глубин, то и сами эти чувства, ведущие к алтарю, казались бы слишком поверхностными.

Однако Ци Шу, которого без всякой причины призвали в этот мир и заставили вместо Лайла нести расплату за проклятие, отказывался что-либо понимать.

Взгляд Локка слегка потеплел, и он произнес: — Во всем этом нет твоей вины, мы не можем больше так продолжать. Какое бы заклинание ни заставило тебя забыть меня, я докажу тебе, что мы любим друг друга… Я заберу тебя отсюда.

С этими словами он убрал руку, закрыл глаза и медленно опустил голову, приближая свое красивое лицо к Ци Шу.

В мире магии всегда жили легенды о том, что истинная любовь побеждает чары: поцелуй истинной любви способен пробудить спящую красавицу и спасти принцессу, отведавшую отравленное яблоко, истинная любовь может вновь превратить чудовище в принца, а замороженную принцессу — избавить от ледяных оков. Ходили слухи, что истинной любовью можно рассеять даже проклятие, поразившее Ци Шу.

Локк тоже надеялся пробудить память «Лайла» с помощью поцелуя истинной любви.

Честно говоря, внешность Локка была достаточно мужественной и привлекательной, и субъективно Ци Шу не считал бы себя в проигрыше, поцелуй его такой красавец.

Но независимо от того, действовала ли так называемая истинная любовь, Ци Шу совершенно не желал принимать этот поцелуй.

Неизвестно почему, но приближение Локка вызвало у него ощущение, похожее на отторжение. Ему стало неуютно во всем теле, словно по нему ползало что-то противное, лишая покоя. Мучаясь от этого состояния, он даже успевал размышлять о том, откуда вообще берется такое чувство.

Безымянный палец левой руки пронзила острая боль. Хотя он ничего не видел, Ци Шу отчетливо почувствовал, как кольцо на пальце словно сжалось, впиваясь в кожу, будто пытаясь о чем-то предупредить. Пусть поцелуй и не казался концом света, Ци Шу помнил об одном из условий проклятия: нельзя вступать в близкие контакты с другими людьми. А вдруг кольцо сочтет поцелуй чрезвычайно близким контактом?

— Погоди, не надо, — не имея возможности вырваться, Ци Шу лишь отпрянул назад.

— Лайл, я люблю тебя, — прошептал Локк, и его нежный голос был способен растопить сердце.

Ци Шу наконец высвободил одну руку и оттолкнул лицо Локка.

— Прекрати.

Локк смотрел на него полными разочарования глазами. Ци Шу тоже пристально глядел на него, опасаясь, что тот в порыве чувств снова откибудет какую-нибудь глупость.

http://bllate.org/book/40607/5157698